

Научная статья
УДК 81.42
DOI: 10.18384/2949-5075-2025-6-44-59

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ДУАЛИСТИЧНОСТИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Максимюк Е. В.

*Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск,
Российская Федерация
e-mail: Grechko_EV@mail.ru*

Поступила в редакцию 15.09.2025

После доработки 23.09.2025

Принята к публикации 30.09.2025

Аннотация

Цель. Исследование языковых средств и способов выражения двойственности оценок общечеловеческого эмоционально-маркированного концепта «любовь».

Процедура и методы. В ходе исследования было проанализировано 200 речевых актов из англоязычного дискурса и 200 речевых актов из русскоязычного. Источником англоязычного материала стали высказывания из раздела “The Learning Network. What Teenagers Are Saying About Love” («Что подростки говорят про любовь») на сайте The New York Times и комментарии к ним. Источником русскоязычного материала выступили мини-эссе, написанные студентами первого курса «Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета». При анализе языкового материала применялись методы: когнитивно-семантического анализа, прагмасемантического анализа, сопоставления и описания, дискурсивного, лингвистического и лингвокультурологического анализа.

Результаты. Установлено, что ценностные категории в обоих языках конституируются схожим образом посредством введения в описательный дискурс отрицательных примеров, метафоризации, аналогичных морфологических и синтаксических средств и приёмов. Были выявлены самые частотные для каждого из языков ценностные категории в рамках концепта «любовь», языковые средства и способы интенсификации с целью эмоциональной суггестии.

Теоретическая и/или практическая значимость Данное исследование даёт информацию о языковых возможностях представления неязыкового материала (эмотивного концепта) с учётом исторического контекста, национального колорита, стереотипов и оценок, что позволит глубже понять национальную специфику мировидения молодёжи и особенности их языковой рефлексии на данном этапе исторического развития общества.

Ключевые слова: картина мира, концепт, культура, рецепция, ценности, язык, языковые средства

Для цитирования:

Максимюк Е. В. Компаративный анализ языковых способов выражения дуалистичности концепта «любовь» (на примере английского и русского языков) // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 6. С. 44–59. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-6-44-59>

Original research article

COMPARATIVE ANALYSIS OF LINGUISTIC WAYS OF EXPRESSING THE DUALISM OF THE CONCEPT “LOVE” (BASED ON THE EXAMPLE OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

E. Maksimyuk

Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russian Federation

e-mail: Grechko_EV@mail.ru

Received by the editorial office 15.09.2025

Revised by the author 23.09.2025

Accepted for publication 30.09.2025

Abstract

Aim is to study linguistic means and ways of expressing the duality of assessments of the universal human emotionally marked concept “Love”.

Methodology. During the study, 200 speech acts from English-language discourse and 200 speech acts from Russian-language discourse were analyzed. The English-language material is based on quotes and commentary from the section “The Learning Network: What Teenagers Are Saying About Love” on The New York Times website. The source of the Russian material was mini-essays written by first-year students of the Siberian State Automobile and Highway University. Methods of cognitive and semantic analysis, pragmasemantic analysis, comparison and description, discursive, linguistic, and linguacultural analysis have been used in the research work.

Results. It was established that value categories in both languages are constituted similarly through the introduction into descriptive discourse of negative examples, metaphorization, and relative morphological and syntactic procedures and techniques. The most frequent value categories within the concept of “love” for each language, as well as linguistic means and methods of intensification for the purpose of emotional suggestion, were identified.

Research implications. This study provides information on the linguistic possibilities of presenting non-linguistic material (emotive concept) taking into account the historical context, national color, stereotypes and assessments, which will allow us to gain a deeper understanding of the national specifics of the worldview of young people and the peculiarities of their linguistic reflection at the current stage of the historical development of society.

Keywords: worldview, concept, culture, reception, values, language, linguistic means

For citation:

Maksimyuk, E. V. (2025). Comparative analysis of linguistic ways of expressing the dualism of the concept “Love” (based on the example of English and Russian languages). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 6, pp. 44–59. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-6-44-59>

Введение

Современные лингвистические исследования носят антропоцентрический характер и во многом направлены на изучение таких аспектов, как: языковая картина мира, языковая личность, языковое сознание. Начало XXI в. стало пе-

риодом межнациональной интеграции и дезинтеграции одновременно. Поэтому всё более актуальным становится изучение «ключевых концептов» культуры, присущих всем нациям. Сравнительное языкознание способствует раскрытию особенностей мировосприятия разными

народами, что в дальнейшем может помочь прийти к межкультурному взаимопониманию.

«Любовь» как яркий эмоциональный концепт, присущий в разной мере каждому человеку, привлёк наше внимание тем, что изучение эмоций помогает приблизиться к пониманию работы сознания человека, так как эмоции сопровождают все когнитивные процессы. Сопоставительный анализ данного концепта позволяет получить новые знания о разных менталитетах, моральных приоритетах и средствах их выражения. Все понятия в рамках нашего сознания в процессе восприятия действительности и осознания её проходят упорядочивание через такие когнитивные операции, как категоризация и систематизация, в результате чего концепт получает определённые психоэмоциональные маркеры значимости или релевантности для говорящего в его картине мира в зависимости от личного опыта.

Дуалистичность содержания выбранного концепта ярко маркирована в эмоциональном плане и положительно, и отрицательно, что детерминирует разные рецептивные установки говорящих, актуализируя не только смысловые компоненты понятия «любовь», но собственный опыт говорящих, пережитые эмоции, сформированные под их воздействием ценности, отражающие языковое сознание индивида и частично целого этноса, характерные для него способы и средства передачи абстрактных понятий, присущих национальному менталитету.

Связь языка и мышления

Повышенный интерес к изучению языка и мышления возник ещё в XX в. как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике: Выготский Л. С., Гак В. Г., Ван Дейк Т. А., Жинкин Н. И., Залевская А. А., Леонтьев А. Н., Лакофф Дж., Уорф Б. Л. (Whorf B. L.) [1–8]. Языковая картина мира предопределяет мироощущение и самовосприятие. Язык влияет на

формирование как индивидуального, так и коллективного сознания, так как представляет собой разноуровневую систему, отображающую национальный лингвокультурный опыт [9]. Для языковой картины мира характерна национальная маркированность, но при этом она динамична, меняется под воздействием экономических и социокультурных факторов, отражает общие черты мировосприятия определённой общностью культурных и исторических событий, ценностей, формируя коллективное видение мира. Внешний мир и сознание – это два фактора, которые порождают языковую картину мира любого национального языка [10, с. 8–12]. Связь культурно значимых концептов со средствами их вербализации изучается с учётом понятийных, образных и оценочных компонентов [11, с. 70]. В содержательное ядро концепта кроме понятийного содержания входит исторический контекст и характерные для него ассоциации, стереотипы, оценки, прагматические установки.

Связь эмоций с когнитивными процессами

Эмоции сопровождают все аспекты человеческой жизни. Соответственно, изучая эмоциональные концепты, мы получаем языковой материал, в котором эксплицитно (сознательно) и латентно (подсознательно) выражены значимые для индивида фреймы и аксиологические установки. Эмоции всегда притягивали внимание исследователей своей неоднородностью и непоследовательностью. Установленная взаимосвязь [1–8] между мышлением, интеллектом и эмоциями послужила базой для формирования и развития научной парадигмы по изучению эмоций в языковом аспекте. Эмоция может быть заложена в значении слова, а может привноситься в дискурс самим говорящим в зависимости от обстоятельств речи, отношения говорящего к предмету высказывания и адресату. В. И. Шаховский отмечал связь эмоций с когнитив-

ными процессами человека, так как они являются неотъемлемой частью сознания [12]. Тактики и стратегии выражения эмоций языковыми средствами предопределяются множеством факторов: объектом высказывания, характером адресата, психоэмоциональным состоянием говорящего, уровнем его знаний, возрастом и воспитанностью. Все эти факторы влияют на речевую компетенцию и уровень сдержанности, социальную толерантность. Учёный утверждал, что базовые эмоции присущи всем этнокультурам, но могут быть репрезентированы разными языковыми формами, что послужило толчком для сопоставительного анализа «эмоциональных концептов» в разных языках. Категория эмотивности отражается в различных культурах и на всех уровнях языка [12].

Социокультурные трансформации

В современной отечественной и зарубежной когнитологии пристально следят за социокультурными трансформациями через язык. Так Иштван Кечкеш анализирует взаимодействие общих культурных и личностных когнитивных баз [13]. Культурные и личностные концепты сменяют друг друга в диалоге, они по-разному могут способствовать процессу формирования смысла и его восприятия, в разной степени и на разных фазах коммуникативного процесса. Джон Дж. Гамперц и Дженни Кук-Гамперц акцентируют внимание на взаимодействии языка, культуры и общества [14]. В. И. Карасик рассматривает концепт как единицу лингвокультурного кода, поскольку он несёт в себе частицу переживаемого знания, в котором сгруппированы согласно личной и национальной картинам мира индивидуально и социально значимые компоненты [15]. Концепты рассматриваются в лингвокогнитивном и культурологическом ключе с целью описания способов языковой передачи психоэмоционального опыта и национально маркированных особенностей восприятия.

Концептуализация протекает с опорой на ориентиры. Если ориентиры с течением времени меняются, то меняется и мировосприятие в понятийном, образно-перцептивном или ценностном аспекте [16]. В настоящее время актуальной является потребность рассмотрения специфики лингвистического представления эмоциональной сферы как отдельной личности, так и всей нации [17]. Также подчёркивается присутствие в каждом социуме системы общечеловеческих ценностей, носящих вневременной характер [18].

Цели и методы исследования

В работе проводился сравнительный анализ языковых средств и способов выражения положительно и отрицательно окрашенных семантических компонентов концепта «любовь». Сравнение осуществлялось на материале русскоязычного и англоязычного дискурса. Англоязычную респондентную группу составили подростки в возрасте 16-18 лет, учащиеся старших классов, выразившие своё отношение к концепту «любовь» на сайте The New York Times в рубрике “What teenagers are thinking about love” в форме мини-эссе и комментариев к ним, также имеющих формат рассуждения¹. В качестве источника русскоязычного материала использовались письменные ответы студентов, только что поступивших на первый курс Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета г. Омска, на вопрос: «Что вы думаете про любовь?». Данная возрастная группа представляет интерес в силу того, что от неё будет в дальнейшем зависеть будущее как института семьи, так и общества. Картина мира молодых людей ещё находится в процессе становления, и очень важным, особенно в настоящий момент, является мониторинг ценностных ориентиров и

¹ The Learning Network. What Teenagers Are Saying About Love [Электронный ресурс] // The New York Times: [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2024/11/07/learning/what-teenagers-are-saying-about-love.html> (дата обращения: 28.11.2025).

базовых аксиологических категорий. Поскольку ответы раскрывали разные ценностные аспекты картины мира, и при этом использовались разноуровневые языковые средства выражения взаимоотношения ценностных координат внутри концепта «любовь», в качестве единицы исследования был взят речевой акт – законченное лексико-грамматические суждение, имеющее функциональное назначение, определяемое контекстом, личным опытом и прагматическими установками говорящего, в котором языковые единицы отсылают к конкретным фактам, явлениям или событиям. Согласно теории Дж. Остина в речевом акте устанавливается референция к конкретному отрезку событий на основании общих знаний [19]. Всего было проанализировано 400 речевых актов (200 речевых актов из англоязычного дискурса и 200 речевых актов из русскоязычного). Каждый речевой акт был рассмотрен с точки зрения прагматики, когнитивно-семантического наполнения и лексико-грамматического оформления. Затем полученный корпус информации был сопоставлен и описан с применением дискурсивного, лингвистического и лингвокультурологического анализа для выявления специфики использования языковых средств разных уровней для раскрытия и передачи содержания концепта «любовь», неоднородного по своему психоэмоциональному наполнению, но очень значимого в аксиологической картине мира любого народа.

Средства и способы представления дуалистичности концепта «любовь» в англоязычном дискурсе

В англоязычном дискурсе [14] находит своё отражение оппозиция культурных ценностей прошлого и настоящего: *today,compared to how it was in the past*. Аксиологическая ценность прошлого подчеркнута усиленной формой сравнения: *today, it is much harder to find a genuine guy*. Негативное отношение к смене вектора ценностей отражено и лек-

сически: *this generation is very different and honestly messed up*.

В качестве отрицательной ценностной категории вводится феномен неуважения со стороны молодых людей и алчность со стороны девушек: *many people think that love is romantic and is difficult to find these days due to young boys not respecting and showing appreciation to their spouses and young girls having expectations to the roof*. Временной вектор выражен указательным местоимением (*these days*). Выход из «эмоциональной ловушки» невозможности на данном этапе обрести «романтическую любовь» для респондентов состоит в необходимости обернуться и понять, что они уже любимы друзьями и родителями. Нереализованность данного фрейма отражена предикативно через глагол «забывать» (*but they always seem to forget their friends who were there for them at every moment and their family*). Средством интенсификации при этом является наречие времени: «всегда» (*but they always seem to forget*); «уже» (*appreciating the love that is already*). Положительные эмоции ценятся говорящим больше отрицательных (*there is far better than any boyfriend or girlfriend*).

Для подростков с ещё недоформированной ценностной картиной мира (*for immature teens*) негативный эмоциональный опыт может оказать влияние на всю дальнейшую жизнь, так как не все способны делать адекватные выводы (*it is just complicated*). Когнитивная незрелость партнёра может стать серьёзным препятствием любви. Так утверждает качественная характеристика любви, ориентированность не только на физическую привлекательность партнёра, но и на нравственно-духовные качества, сформированность ценностной картины мира: *never be with anyone less mature than you. It's ok to be fun and not serious, but you also need to be able to have serious and mature conversations*.

В проанализированном англоязычном дискурсе постоянно наблюдается со-

пряжение с общим мнением: говорящие либо отрицают его, противопоставляя себя общему мнению (*many people think... but I disagree*), либо примыкают (*A lot of people think that love can't be one sided and I agree*). Почти каждое высказывание сопровождается ментальным глаголом: *I do believe; I agree; I also understand; I do not deny; I feel; I argue; I do not think; I feel*.

Амбивалентность любви также связана с тем, что желание и чувства должны быть обоюдными: *love can't be one-sided because if both people aren't willing to put in equal effort into the relationship then it won't work out*. Языковыми средствами передачи является лексика с числительной семантикой: *one-sided, both, equal*.

Динамичность и качественные характеристики этих чувств должны постоянно поддерживаться путём выработки умения слышать и слушать, а также идти на компромисс: *... there will be times where you and your partner disagree and argue, but that's when you learn the hard way and how to handle the issue*.

Ещё один аспект дуалистичности любви заключается в том, что несмотря на все твои усилия, не ты управляешь чувствами, а чувства управляют тобой. Одним из языковых средств передачи является порядок слов, когда активный действующий субъект ставится на место объекта: *love makes you blind, it makes you ignore*. Неизбежность событий конституируется утверждением, чаще в будущем времени: *everyone ... will fall in love; there will be times; you will forget; you will forgive*.

Противоположность и противоречивость содержания концепта «любовь» может передаваться и посредством антонимов, например *great* и *horrible*. Усиление контрастности при этом достигается за счёт рефрена *sometimes: sure sometimes it can be great, sometimes you will end up in horrible situations*. Антонимические пары могут быть не только адъективного, но и деятельностного характера, как *having* и *losing*: *love is not always about having someone, but it is also about losing someone*. На-

речие времени *always* маркирует наличие положительных эмоций, союз со значением противопоставления *but* и наречие *also* с семантикой присоединения вводят в контекст понятия отрицательные эмоции, выраженные в коннотативном поле глагола *losing*. *Teenage love can be something so wonderful, but it also has its downsides*. Модальный глагол «*can*» передаёт степень вероятности, а это значит, что в остальных случаях аксиологический полюс меняется с положительного на отрицательный. Остроту положительных эмоций говорящий передаёт посредством выделительной частицы *so*, которая делает повествование более эмоциональным и личным.

К затруднениям, которые молодые люди испытывают в отношениях, относятся: умение договариваться (*how to handle the issue*); завоевание доверия и корректное проявление чувств (*gaining trust, sharing feelings, having time for another*); готовность пойти на жертвы ради любви (*sometimes love takes away the closest things from you, whether you like it or not*). Любовь не всегда преобразует человека, иногда она делает его слепым и глухим к нуждам близких: *love blinds people not just any people, but the people you value*. В рамках данных примеров дуализм выражается через синтаксические средства, противительные конструкции союзного типа с *but*. Ту же прагматическую функцию выполняет и разделительный союз «*either ... or*»: *love is that it's either a lesson or everything you've ever wanted*. Лексема *lesson* несёт отрицательные коннотации, анафоричные по звучанию слова (*everything, ever*) выполняют суггестивную функцию, усиливая значение слова *wanted*.

Дуалистичность любви в том, что это не только светлые чувства, которые ты испытываешь к партнёру или близкому, но и постоянно сопряжённые с ними чувства беспокойства и переживания за его здоровье и дела: *love is when you feel upset when something bad happens, and you want to find a solution to fix it, or comfort them*.

Любовь – это не только получать положительные эмоции, но и транслировать их: *I think it's about giving them your time, your appreciation, affection, your advice and so much more*. Языковыми средствами передачи комплексности переживания являются союзные и бессоюзные перечислительные синтаксические выражения предикативного и номинативного типа. Семантика «опасности» может вводиться в дискурс и посредством выбора жанра, например, предупреждения: *love is something that you should be careful and exclusive with, especially when it's romantic*. Помимо модальности говорящему расставить акценты помогает выбор лексических средств с семантикой достижения пиковых значений: *exclusive, especially*.

Причиной негативных эмоций может стать и желание подростков соответствовать социальным представлениям о нормальности или востребованности: *a lot of teenagers – who are still growing mentally – like to rush falling in love with someone or on some occasions date people just so they could say they're dating someone which could lead to a lot of "situationships" and drama*. Здесь подчеркнуть приоритеты помогает морфология. Present Continuous (*are still growing mentally*) передаёт незаконченность действия, а через него незрелость решения. Предикат *like to rush* выбран также не случайно, он свидетельствует о доминировании эмотивной установки над когнитивной. Эти спонтанные решения могут являться причиной эмоциональных травм. Использованная форма неологизма “*situationships*” обыгрывает распространённость и частотность через морфему *ship* с семантикой обобщения и представления события как повсеместного явления. Островком эмоциональной безопасности является в глазах автора доверие: *being able to act vulnerable around someone you love is a huge responsibility because it's a big part of trust – like you're trusting them not to hurt you in any way*. Степень ответственности перед человеком передаётся через визуализацию образа

посредством пространственных образов (семантики большого размера): *a huge responsibility, a big part*.

Для передачи степени остроты эмоции могут использоваться метафоры или гиперболы: *I think love is a killer, above all else. I think that love – romantic love, ... can be fairly considered, a wicked murderer. This is true in metaphor and in reality*. Олицетворение помогает говорящему представить любовь в виде живого действующего субъекта, оказывающего влияние на жизнь и психоэмоциональное состояние в негативном ключе: *Love throws your heart at people who don't want it, breaks it into a million pieces, leaves you crying in your bedroom cradling a tub of ice cream*. Действия стремительные, образы острые, как и те эмоции, которые человек испытывает в указанный момент. Образ банки мороженого (*tub of ice cream*) маркирует присутствие депрессии и попытки уйти от неё путём сублимации.

Любовь как самоотречение и самоотдачу помогает передать лексический повтор, служащий передаче как длительности действия, так и интенсивности: “*Love without expectation*” – *it is the hardest thing to do and it is a lifelong exercise – giving, giving, giving and not expecting anything in return*. Есть и полярная точка зрения: когда ты не получаешь ничего взамен, надо уйти: *They don't like you; leave. If your partner never compliments you, leave. If you feel like you can't talk about things ... leave*. Категоричность мнения передаётся через выбор императивной формы глагола. Многоступенчатость высказывания стилизует его под инструкцию – руководство по самосохранению в любви.

Прописывается установка, что начинать любить надо с себя: *love is not only about other people, it's also about loving yourself. Giving yourself time, affection, appreciation, and taking care of yourself. You cannot love anyone else correctly if you do not love yourself first, because then you do not know how to love other people*. Только создав зону комфорта для себя, вы сможете

обеспечить всем необходимым другого. Вводная конструкция задаёт аксиологические акценты: *it is crucial*. Предлоги помогают выстроить рецептивные алгоритмы: *before you can love someone else*.

Средства и способы представления дуалистичности концепта «любовь» в русскоязычном дискурсе

В русскоязычном дискурсе дуалистичность выражается через приём персонификации. Респонденты используют приём визуализации, реализуя его через адъективы (*яркое чувство; прекрасное чувство*) и предикативы рецептивного характера (*греет душу; освещает путь*), метафоры движения (*окрыляет человека; для тебя открывается новый мир*).

Любовь представлена действующим субъектом, выполняющим действия и заполняющим жизнь субъекта: *она даёт причины жить и трудиться; даёт силы, мотивацию, вдохновение начинать что-либо делать; появляется цель, стимул; она окрыляет людей*. Суперлативы, помогают выразить интенсивность чувства, остроту путём визуализации достижения предела: *самое прекрасное чувство на земле*. Локализатор «на земле» помогает передать всеобъемлющий масштаб оценки. Некоторые респонденты персонифицируют любовь в виде учителя, который преподносит жизненные уроки и формирует ценные навыки: *умение доверять, делиться, находить компромисс*.

Положительные характеристики любви идут от позитивной эмоциональной реакции молодых людей на те, или иные действия партнёра: *ощущаешь поддержку дорогого тебе партнёра*. Эгоцентричность отражена многократно: морфологически через префикс «под-» со значением «присоединения» (ощущаешь поддержку), лексически через аксиологически маркированный определитель «дорогого», указательное местоимение «тебе» помогает реализовать стратегию персонификации чувства говорящего. Зафиксированы примеры, когда любовь

представлена как иллюзия и самообман: *дорогой человек, опора и поддержка может оказаться не таким уж хорошим, как казалось в конфетно-букетный период*. Именно посредством негативного опыта приходит аналитичность к восприятию мира, перестраивается ценная картина мира: *через плохой опыт начинаешь учиться на своих ошибках и больше ценить себя*.

Решительное подтверждение, уверенность в дуалистичности любви выражается путём эмоциональной суггестии, посредством включения лексемы «именно»: *именно любовь является причиной многих негативных явлений; становится причиной саморазрушения*. Расширение поля реализуется за счёт количественной оценочной семантики в слове «многих», аксиологическая оценка выражена эксплицитно в лексическом значении определения «негативных». Метафора «саморазрушение» помогает передать психоэмоциональные и физические ощущения говорящего. Любовь может подталкивать как к великому, так и к страшному: *убийства и прочие негативные явления происходят именно из-за любви*.

Ряд респондентов отмечают влияние средств массовой информации на картину мира современной молодёжи: *песни, книги и фильмы буквально пропагандируют образ идеальной любви, из-за него многие молодые люди обманываются и думают, что в жизни также просто, как и в фильме*. Так реализуется дуалистичность в плане «любовь реальная – любовь идеальная».

Ещё одним понятийным разрезом стало выявленное противопоставление любви, влюблённости и влечения. Последние два трактуются как мимолётные и кратковременные, по остроте ощущений не уступающие настоящей любви, но «летучие» по своей сути: *большинство принимают за любовь простую влюблённость и влечение, а потом мучают себя и партнёра за измены или недостаток внимания*. Антагонистами любви становятся:

ссоры; недопонимания; бытовые конфликты; разные взгляды на жизнь; неразделённость чувства. В большинстве случаев это – когнитивный или личностный диссонанс: *когда партнёр не замечает свои минусы, а только твои; когда выбирает себя и друзей, а ты отдаёшь ему всю себя; когда не хочет развивать отношения и ему просто удобно с тобой; когда говорит только о себе, а про тебя и не спросит.* Антитеза строится синтаксически посредством придаточного условия «когда», лексически за счёт противопоставления местоимений «он – она», «я – ты». Эгоцентричность партнёра тоже в основном реализована за счёт форм возвратных местоимений «себя», «о себе», отрицательных конструкций предикативного типа «не замечает», «не хочет», «не спросит». Эмоциональные и аксиологические акценты расставлены синтаксически посредством противительной конструкции с союзом «а», усилены рефреном: *а только твои; а ты отдаёшь; а про тебя ... просто удобно; только твои; только о себе..., а просто использовать и всё.* В нашем обществе такие отношения не редкость, и это очень печально, так как один другому может разбить сердце. Потребительская позиция партнёра оценивается негативно. Лексически это выражено через категорию состояния «печально» и классическую метафору прецедентного характера «разбить сердце».

В русскоязычном дискурсе встречались реакции, в которых отражена позиция защитника и «снабженца». Восприятие данной установки как неотъемлемого условия успешных отношений предопределило появление в ответах мужского пола таких негативных черт любви, как: *стресс (в опасных ситуациях) и удвоение расходов; повышенные траты со стороны мужчины; ответственность не только за себя, но и за партнёра; разделение личного времени ещё на одного человека; переживание не только за себя, но и за партнёра.* Мужчине сложнее поступить своим личным пространством, чем

женщине, их «напрягает необходимость» *согласования поездок, получения разрешений, запреты со стороны девушек (даже её не касающиеся).* Любовь делает мужчину сильнее, так как за ним двойная ответственность, и слабее одновременно: *влюблённый волк уже не хищник.*

Помимо стрессообразующих факторов (*ты волнуешься за любимых намного больше, чем за себя, ты постоянно обеспокоен их состоянием*) любовь привносит в жизнь и терапевтический эффект (*многие проблемы кажутся тебе больше не важными, когда с тобой любимый человек; печаль не так сильна*). Интенсивность переживания передаётся лексически с помощью количественных определений описательного типа (*намного больше*), наречия времени (*постоянно*), союзного слова (*так*) со значением выделения качества. Любовь может нивелировать негативные волнения, а может и интенсифицировать переживания, которые могут наносить психологический вред как самому любящему, так и его возлюбленному: *можешь сломать себя или другого человека. Любовь бывает токсичной, когда страдают оба человека; измены, ревность и так далее приводят к расколу.* Русское языковое сознание негативные переживания в рамках концепта «любовь» трансформирует в образы битого стекла с острыми краями, о которые легко пораниться: *разбитое сердце, сломать себя, приводят к расколу.* Деструктивность чувств может также передаваться через «военные» метафоры *может подорвать отношения; может быть разрушительна; партнёры могут взрывать мозг друг друга; мир начинает рушиться.*

Любовь представляется как цель существования человека, путь к счастью: *любовь хотел бы каждый человек; в состоянии любви человек доволен жизнью; испытывает умиротворение, но ... чтобы достичь такой любви, надо пройти через страдания, мучения, разочарования. Найти ту самую родственную душу ... получится не сразу.* Доверие и надёж-

ность трактуются как признаки интегрирующего характера, пролонгирующие отношения, недоверие и сомнения – как признаки деструктивного характера.

Любовь может трактоваться как ирреальная модальность, разделяющая время и пространство, меняющая реальность. Лексически это передаётся через лексику с корневой морфемой «*чар*»: *чарующее чувство; под действием любовных чар; зачарованный; очарованный*.

Положительный опыт рождает желание экстраполировать его на всех людей: *прекрасное чувство, которое желаю испытать всем*. Негативный опыт транслируется посредством модального глагола «*может*» или его форм и производных, вводящих пресуппозицию условия, при котором «*любовь* ущербна»: *может не замечать; могут быть не взаимными; может не испытывать чувств; можешь быть просто удобен; возможны ссоры и споры*. Адвербиальные конструкции используются как средства интенсификации: *отнюдь не; вовсе не; просто не*. Категория состояния может выступать средством выражения аксиологической оценки события говорящим: *больно, печально, горько*. Стремление к трансформации реальности выражено в форме императивных конструкций: *любите искренне; не делайте больно, тем кого любите; будьте честны с самим собой*.

Словообразовательные гнёзда «*пропажа*» и «*потеря*» могут привлекаться как для передачи положительно опыта (*пропадает чувство одиночества, страх, проблемы*), так и отрицательного (*потеря времени; потеря интереса*).

Чужой отрицательный психоэмоциональный опыт может оказывать негативное действие на реципиентов, которые экстраполируют его на себя и на свой будущий опыт, что рождает страх и неуверенность. Данная семантика передаётся лексически через наречие образа действия «*часто*» (*часто бывает; часто возникают; часто происходит*) и морфемно через выбор глагольной формы

несовершенного вида и множественного числа (*расходятся; разводятся; ссорятся; конфликтуют; страдают; преследуют; наносят вред*). Было зафиксировано, что для передачи причин страдания русские респонденты используют приёмы фреймирования или кадрирования через номинативные ряды, где за каждым членом парадигмы стоит целый образ, окутанный коннотациями негативного характера: *бытовуха, конфликты; ссоры, недопонимания; измены, ревность*.

Разные ценностные картины мира могут стать преградой для любви: *разные взгляды; разные интересы; разное воспитание; что может быть нормой для одного, для другого будет дикость*. Залогом успеха в любовных отношениях конституируется наличие общего психоэмоционального пространства, которое нуждается в постоянной организации и реорганизации: *многие считают, что обсуждать проблемы свои и в отношениях, – это что-то странное*. Здесь маркируется некая эмоциональная закрытость. Трансляция чувств у мужчин в русской картине мира может трактоваться как слабость. Привязка к аксиологической оценке осуществлена путём включения в дискурс вводной конструкции (*многие считают*). Психоэмоциональные и когнитивные векторы выражены предложениями и указательными местоимениями (*из-за этого, но для этого, то для этого, об этом*) со значением причины, противопоставления, уступки: *из-за этого происходит большинство конфликтов; но для этого человек должен дать эту подушку доверия*. Ценность некоторых дифференциальных признаков любви утверждают посредством семантики долженствования, внесения изменений в собственную парадигму приоритетов: *обе стороны должны интересоваться друг другом; поддерживать увлечения, даже если ты их не разделяешь; обе стороны должны вкладываться, если нужно меняться*. Адъективные определители с физическими характеристиками помогают выразить

степень усилий: *это тяжёлая работа друг с другом; большая выдержка и ответственность*. Речевая тактика отрицания помогает выделить константность необходимости работы над отношениями: *не бывает идеальных отношений; любовь – это никогда не легко*.

С одной стороны, любовь трактуется как безвозмездная помощь, поддержка, с другой стороны, респондентов пугает угроза раствориться в другом. Во втором случае в дискурс включаются пространственные образы с семантикой присутствия чего-то негативного или

отсутствия чего-то важного: *страх одиночества; потеря себя как личности; проблемы со здоровьем; неустойчивое состояние психики; отсутствие собственных интересов; ощущение зависимости; страх потери; страх перед неопределённостью; боязнь предательства или обмана*.

Выводы

Было установлено, что на разных языковых уровнях были использованы схожие языковые средства и способы выражения дуалистичности концепта «любовь» (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Общие языковые средства выражения дуалистичности концепта «любовь» / Common linguistic means of expressing dualism of the concept "Love"

Словообразовательные средства		
Приставки со значением отсутствия качества или действия	недоверие; невозможность; необратимость; невообразимое; безнадежность; безвыходность	misunderstanding; disconnection; indirectly; insecure
Возвратные суффиксы и постфиксы	ссорятся; мирятся; разводятся; влюбляется; увлекается	myself; yourself; oneself
Степени сравнения прилагательных, образованные суффиксальным, приставочно-суффиксальным способом и с привлечением супплетивизма.	прекраснейшее; наилучший; труднее всего; самое страшное	the hardest; the best; the most complicated; most incredible; the biggest; the happiest; most evident; most important
Лексические средства		
Категория состояния	сложно; трудно; достаточно	difficult; complicated; easy; completely
Количественные определения	гораздо; более; важнее	much more; beyond, greater, even more
Прилагательные масштабно-категоризирующего характера	огромное чувство; глубокая привязанность	huge; big
Обобщающие местоимения	оба должны	both people; we both
Наречия времени	иногда; порой; временами	sometimes
Модальные глаголы	можешь; должен; следует	you just have to let love take; love can change; I would say; you can learn; can cause; should feel
Синтаксические средства		
Отрицание	не разделяет; не уделяет; не думает	can't figure, wasn't meant, wasn't good; don't see
Условные конструкции (сослагательное наклонение)	если думает только о себе; если вдруг ты встретишь; если случится; если нагрянет; если столкнёшься	if you think the person is not for you; if you love someone; if both people aren't willing

Синтаксический повтор	когда любишь, когда ждёшь;	how much you change yourself or how much you try; who will love you ... who will make you; my humor, my ideals ..., and my interests.
Утверждение в форме дефиниции	Любовь – это ...	Love is...
Придаточные изъяснительные	когда он все время проводит с тобой; когда она не зациклена на себе	when all you see is that person; when you hug someone after they've had a long day

Доминирование общих языковых механизмов свидетельствует об общечеловеческой значимости концепта «любовь», а множество описанных аспектов о детальной категориальной и психоэмоциональной проработке концепта молодыми людьми, независимо от национальности, так как он отражает фундаментальные ценности и потребности людей. Дифференцирующие языковые средства показывают рецептивные особенности каждой нации, её этнокультурную специфику (см. табл. 2; табл. 3).

В англоязычном дискурсе была зафиксирована большая склонность к определённым речевым шаблонам. Обобщение присутствовало в 41 высказывании; модальный глагол (*should*) в 20; безличные местоимения в 28; противительные конструкции в 47; придаточное изъяснительное в 39; вводные конструкции (маркирующие ментальную установку) в 52 высказываниях.

В русскоязычном дискурсе унифицирующая тенденция выражена слабее. Но была обнаружена другая особенность.

Таблица 2 / Table 2

Языковые средства выражения дуалистичности концепта «любовь», характерные для русскоязычного дискурса / Linguistic means of expressing dualism of the concept “Love” inherent in Russian language discourse

Лексические средства	
Возвратные глаголы	ссорятся; расходятся; разводятся; беспокоятся, мечтают
Фазовые глаголы	начинаешь, перестаёшь, появляется, возникает
Глаголы несовершенного вида (для передачи длительности действия и интенсивности переживания)	не замечает, выбирает себя, не интересуется, не проводит, не говорит, не хочет
Глаголы в инфинитиве (как вывод)	учиться, стремиться, стараться, находить, выбирать
Глаголы в повелительном наклонении (как вывод)	любите, берегите, находите, общайтесь, делитесь, стремитесь, не делайте больно, будьте честны
Эмотивы	больно, печально, горько, погружение, переживание, ответственность, выдержка, пустота, потеря
Синтаксические средства	
Структурирование аспектов в виде списка	<ul style="list-style-type: none"> • повышенные траты, • необходимость согласований поездок, • получение разрешения, • запреты
Погружение в абстрактный временной диапазон	Бывает, что Бывает иногда Бывает порой Случается, что

Таблица 3 / Table 3

Языковые средства выражения дуалистичности концепта «любовь», характерные для англоязычного дискурса / Linguistic means of expressing dualism of the concept "Love" inherent in English language discourse

Лексические средства	
Обобщения	love makes people different in a good way and bad; love blinds people not just any people, but the people you value.
Модальные глаголы для передачи модуса (совет)	you should feel; you should be careful; you shouldn't have to feel
Безличные местоимения	losing someone; something I have learned; someone not willing; you cannot love anyone
Синтаксические средства	
Противительные конструкции (союзного типа)	but you are constantly lying to them; but that's when you learn the hard way; but you know they wouldn't do
Придаточное изъяснительное	love is when all you see is that person.
Вводные конструкции (маркирующие ментальную установку)	I think; I believe; I agree\ disagree

Русскоязычные респонденты разделяли положительные и отрицательные моменты физически. Каждый новый аспект они описывали с нового абзаца (42), либо оформляли в виде маркированного списка (57). Данная форма очень схожа со способами репрезентации информации на электронных ресурсах, которыми респонденты пользуются каждый день для получения информации, коммуникации, обучения и развлечения, что накладывает отпечаток на формы и способы выражения. Данная структура позволяет не просто передать информацию, но структурировать её иерархически в соответствии с индивидуальной и национальной картинами мира.

В рамках концепта «любовь» были эксплицированы как общие ценностные категории, так и общие метафорические образы (см. табл. 4, табл. 5).

При этом были зафиксированы и национально детерминированные метафорические образы при передаче дуалистичности концепта «любовь», отражающие особенности восприятия реальности определённой нацией и представляющие собой специфические языковые и культурные способы репрезентации актуальных для говорящего смыслов (см. табл. 6; табл. 7).

Таблица 4 / Table 4

Общие ценностные категории в русскоязычном и англоязычном дискурсах / Common value categories in Russian-language and English-language discourses

Доверие / trust
Понимание / understanding
Согласие / agreement
Общение / communication
Забота / care

Таблица 5 / Table 5

Общие метафорические образы в русскоязычном и англоязычном дискурсах / Common metaphor images in Russian-language and English-language discourses

Любовь – учитель (урок) / teacher (lesson)
Любовь – трагедия (драма) / drama
Любовь – это лучшее, что может случиться с человеком / love is the best, you have ever had
Любовь – это желание / wish
Любовь – это эмоции / emotions

Заключение

Исследование показало, что концепт «любовь» является актуальным в ценностной картине мира молодёжи. Многие языковые средства и способы экс-

Таблица 6 / Table 6

**Метафорические образы, характерные для русскоязычного дискурса /
Metaphor images inherent in Russian language discourse**

Световые образы	яркое чувство; освещает путь; пылкие чувства; сердце пылает; стораешь, выжигает дотла, испепеляет
Библейские	возвышает; окрыляет; возносит; низвергает
Разрушение	разрушает, ломает, крушит на кусочки; растоптан
Битое стекло	острые эмоции, разбитое сердце, раскол; трещина в отношениях
Военные метафоры	подорвать доверие, взрывать мозг, разрушительная сила, мир рушится

Таблица 7 / Table 7

**Метафорические образы, характерные для англоязычного дискурса /
Metaphor images inherent in English language discourse**

Criminal metaphor	love is a killer; love is a murder; love is dangerous
Personification	makes you blind; makes you stupid
Intrinsic value	respect yourself; love yourself; prioritizing self-care; without self-love, I feel inadequate
Equivalence	equal effort; equality; identical
Marine metaphor	safe harbor for us to come home to
Sport metaphor	like a basketball bouncing, relations have their ups and downs

териоризации дуализма рассмотренного концепта совпадают, но при этом образное мышление, отражённое в языковом дискурсе при экспликации ценностных характеристик, носит национально маркированный характер. Включение в дискурс метафор объясняется тем, что их сопровождает более широкий коннотативный ряд, вместе с которым в высказы-

вание вводятся устойчивые национально маркированные ассоциативные связи и оценочные созначения. Перспективным представляется дальнейшее исследование метафор в рамках репрезентации общенациональных концептов с целью выявления и описания когнитивно-семантических особенностей коннотаций у разных наций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
2. Гак В. Г. Пространство мысли (опыт систематизации слов ментального поля) // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 22–29.
3. Ван Дейк Т. А. Язык, познание, коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
4. Жинкин Н. И. Механизмы речи. М.: Изд-во Акад. Пед. Наук, 1958. 370 с.
5. Залевская А. А. Индивидуальное сознание. Специфика и принципы функционирования. Тверь: Изд-во ТГУ, 1992. 135 с.
6. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
7. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 12–51.
8. Whorf B. L. The Relation of Habitual Thought and Behavior to Language // Language, Culture and Personality: Essays in Memory of Edward Sapir / ed. by L. Spier, A. Irving Hallowell, S. S. Newman. Menasha, Wisconsin: Sapir Memorial Publication Fund, 1941. P. 75–93.
9. Попова Т. Г. Лоскутова С. В. Семантика поэтического текста во взаимоотношении языка и культуры // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Вып. 9. Воронеж: Ритм, 2023. С. 220–224.

10. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 8–69.
11. фон Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
12. Шаховский В. И. Обоснование лингвистической теории эмоций // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1 (39). С. 22–37. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37.
13. Cambridge Handbook of Intercultural Pragmatics / ed. I. Kecskés. Cambridge: Cambridge University Press, 2022. 1095 p.
14. Gumperz John J., Cook-Gumperz J. Studying language, culture, and society: Sociolinguistics or linguistic anthropology? // Journal of Sociolinguistics. 2008. No. 12 (4). P. 532–545. DOI: 10.1111/j.1467-9841.2008.00378.x.
15. Карасик В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 10 (44). С. 4–11.
16. Карасик В. И. Когнитивные, семиотические и акциональные характеристики музея как лингвокультурного феномена // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2024. № 2 (54). С. 120–135. DOI: 10.25688/2076-913X.2024.54.2.09.
17. Исакова М. Т. Концептуализация и категоризация эмоций как способ формирования национальной картины мира // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 7. С. 450–455. DOI: 10.33619/2414-2948/92/64.
18. Шутёмова Н. В. Концептуализация национально-культурного как универсального в документации проекта «Всемирное наследие» // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4 (55). С. 809–813.
19. Austin J. R. How to do things with words. Cambridge: Harvard University Press, 1962. 167 p.

REFERENCES

1. Vygotsky, L. S. (1999). *Thinking and Speech*. Moscow: Labirint publ. (in Russ.).
2. Gak, V. G. (1993). The Space of Thought (An Attempt to Systematize Words of the Mental Field). In: *Logical Analysis of Language. Mental Actions*. Moscow: Nauka publ., pp. 22–29 (in Russ.).
3. Van Dijk, T. A. (1989). *Language, Cognition, Communication*. Moscow: Progress publ. (in Russ.).
4. Zhinkin, N. I. (1958). *Speech Mechanisms*. Moscow: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences (in Russ.).
5. Zalevskaya, A. A. (1992). *Individual Consciousness. Specifics and Principles of Functioning*. Tver: Tver State University publ. (in Russ.).
6. Leontiev, A. N. (1977). *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow: Politizdat publ. (in Russ.).
7. Lakoff G. (1988). Classifiers as a reflection of mind. In: *New in Foreign Linguistics. Issue XXIII. Cognitive Aspects of Language*. Moscow: Progress publ., pp. 12–51 (in Russ.).
8. Whorf, B. L. The Relation of Habitual Thought and Behavior to Language. In: Spier, L., Irving Halliwell, A. & Newman, S. S., eds. *Language, Culture and Personality: Essays in Memory of Edward Sapir*. Menasha, Wisconsin: Sapir Memorial Publication Fund, 1941. pp. 75–93.
9. Popova, T. G. & Loskutova, S. V. (2023). Semantics of a Poetic Text in the Relationship between Language and Culture. In: *Meaning as a Phenomenon of the Actual Linguistic Consciousness of a Native Speaker. Issue 9*. Voronezh: Ritm publ., pp. 220–224 (in Russ.).
10. Postovalova, V. I. Picture of the world in human life. In: *The role of the human factor in language: language and picture of the world*. Moscow: Nauka publ., pp. 8–69 (in Russ.).
11. Humbolt W. (1985). *Language and Philosophy of Culture*. Moscow: Progress publ. (in Russ.).
12. Shakhovskiy, V. I. (2019). Linguistic theory of emotions and its foundations. In: *Journal of Psycholinguistics*, 1 (39), 22–37. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-22-37 (in Russ.).
13. Kecskés, I., ed. (2022). *Cambridge Handbook of Intercultural Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press.
14. Gumperz John, J. & Cook-Gumperz, J. (2008). Studying language, culture, and society: Sociolinguistics or linguistic anthropology? In: *Journal of Sociolinguistics*, 12 (4), 532–545. DOI: 10.1111/j.1467-9841.2008.00378.x.
15. Karasik, V. I. (2009). The concept as a unit of linguistic cultural code. In: *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 10 (44), 4–11 (in Russ.).

16. Karasik, V. I. (2024). Cognitive, semiotic and actional features of museum as a linguistic and cultural phenomenon. In: *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(54), 120–135. DOI: 10.25688/2076-913X.2024.54.2.09 (in Russ.).
17. Isakova, M. T. (2023). Conceptualization and Categorization of Emotions as a Way of Forming a National Picture of the World. In: *Bulletin of Science and Practice*, 9 (7), 450–455. DOI: 10.33619/2414-2948/92/64 (in Russ.).
18. Shutemova, N. V. (2023). Conceptualizing the national as the universal in statements on world heritage sites. In: *Cognitive studies of language*, 4 (55), 809–813 (in Russ.).
19. Austin, J. R. (1962). *How to do things with words*. Cambridge: Harvard University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Максимюк Елена Валентиновна (г. Омск) – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета; <https://orcid.org/0000-0001-8442-9194>; e-mail: Grechko_EV@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Maksimyuk (Omsk) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Foreign Languages, Siberian State Automobile and Highway University; <https://orcid.org/0000-0001-8442-9194>; e-mail: Grechko_EV@mail.ru

Original research article

УДК 81'2

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-6-60-68

UNPACKING DISCIPLINARY STANCE: A CORPUS-BASED ANALYSIS OF EVIDENTIALITY-MODALITY INTERACTION CONFIGURATIONS AS REGISTER-SPECIFIC EPISTEMIC GRAMMARS IN ENGLISH SCIENTIFIC DISCOURSE

N. Malkova

*Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

e-mail: malkova_n_v@mail.ru

Received by the editorial office 29.05.2025

Accepted for publication 05.06.2025

Abstract

Aim. To identify, quantify, and compare dominant Evidentiality (E) – Modality (M) interaction configurations (marker co-occurrence) in contrasting English scientific registers (linguistics vs biology), interpreting them as register-specific ‘epistemic grammars’.

Methodology. A comparable corpus (1.2M words, 2020–2023 high-impact journals: Journal of Linguistics, Applied Linguistics; Cell, Nature Ecology & Evolution) was analyzed. E-M markers were identified (spaCy + manual validation, $\kappa = 0.82$). Interaction was defined as co-occurrence within a 4-word window. Quantitative (frequency, Log-likelihood, Welch's t-test, Cohen's d; $p < 0.01$) and qualitative methods were used.

Results. Significant register differences ($p < 0.001$) emerged. Linguistics favoured [Reportative E + Hedge M] (14.2 vs 2.1 / 1k words; LL = 89.4), reflecting engagement with scholarly discourse. Biology preferred [Inferential E + High Certainty M] (12.8 vs 3.7 / 1k words; LL = 103.1), aligning with data-driven claims. Markers were syntactically closer in biology (M = 1.8 vs 3.2 words; $p < 0.01$, $d = 1.15$).

Research implications. E-M configurations are core to register-specific ‘epistemic grammars’ shaping knowledge claims. Findings refine SFL models by linking context with the selection of combined interpersonal resources, illuminate disciplinary epistemologies, and inform discourse analysis and academic writing pedagogy.

Keywords: academic writing, corpus linguistics, epistemic grammar, evidentiality, modality, register variation, Systemic Functional Linguistics

For citation:

Malkova, N. V. (2025). Unpacking disciplinary stance: a corpus-based analysis of evidentiality-modality interaction configurations as register-specific epistemic grammars in English scientific discourse. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 6, pp. 60–68. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-6-60-68>